

Н.Г. Шарапенкова, М.А. Бахлаева
Петрозаводский государственный университет

СКАНДИНАВСКИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА О. СКОТТА «TWILIGHT OF THE GODS»)

В статье на примере романа-фэнтези современного американского писателя О. Скотта «Twilight of the Gods» выявлены особенности ритуалов древних скандинавов, их структура и основные характеристики. Детально с привлечением теоретического и мифолого-фольклорного материала были рассмотрены три ритуала: ритуал погребения, жертвенный обряд призыва предков и ритуал лечения.

Роман, фэнтези, Оден Скотт, «Twilight of the Gods», магия, ритуал погребения, жертвенный обряд призыва предков, ритуал лечения.

Введение

Современное фэнтези в литературоведении, по определению Е.А. Сафрон, относят к «синтетическому жанру фантастической литературы» [8, с. 48], некоторые виды которого восходят к фольклорно-мифологической традиции. При этом писатели адаптируют архаичную традицию к знакомой им реальности, конвергируя, таким образом, мифическую древность и действительность.

Это возможно благодаря универсальности самих мифологических моделей, связанных с ментальной деятельностью человека. В ней можно выделить два типа мышления: безобразное (силлогистическое) и образное, то есть мифологическое, основой которого выступает ритуальная деятельность.

Ритуал, который связан с когнитивной функцией человека, согласно определению О.М. Кордас, – «это упорядочивание, установление пределов, закономерной последовательности» [7]. Само познание окружающего мира происходит при помощи «физических и интеллектуальных посредников-символов» [3], раскрывающих причинно-следственную закономерность между явлениями. В роли таких «посредников», как правило, выступают, как их вычлняет Е.В. Стоянова, ритуальные «действия, заклинания, обряды, многочисленные талисманы-обереги» [10]. Всех их объединяет особая функция, которая, согласно верованиям архаичного человека, связана с влиянием на окружающий мир. Многие западные и отечественные ученые, к примеру Г.Р. Леви, Ж. Дюмезиль, Б.К. Малиновский, Дж. Фрейзер, считают, что ритуал – это прямое отражение мифа, т. к. и миф, и ритуал осуществляют *образное осмысление* действительности и даже в некотором смысле дублируют друг друга. Таким образом, справедливым будет следующее утверждение: ритуал может сформироваться под влиянием мифа, а может, наоборот, ему предшествовать.

Ритуальные действия, согласно воззрениям архаичного человека, оказывают воздействие на божественные силы. Ритуал, таким образом, можно рас-

сматривать как символическое выражение отношения человека к трансцендентной, божественной реальности и воспринимается «как возможность, условие и божественный залог благополучной, счастливой жизни» [14, с. 155].

Проанализировав работы ученых, посвященные исследованию ритуалов, Э. Дюркгейма, М. Мосса, А. Геннепа, Э. Мирчи, М. Дуглас, В. Тэрнера, нами были выделены основные характеристики ритуально-го действия.

В своей работе «Соотношение ритуала и мифа и механизмы коммуникативного воздействия» исследователи И.В. Журавлев и Ю.В. Журавлева определяют *суть ритуалов* как совокупность «действий, смысл которых не выводится напрямую из их структуры» [6]. Таким образом, одни и те же ритуальные действия у различных народов и этносов могут как отождествляться, так и трактоваться различными способами.

Структуру ритуала можно разделить на четыре части, которые В. Тэрнер называет «точками зрения» [12, с. 16]: 1) символическая – собрание символов с мельчайшей единицей ритуала, символом; 2) ценностная – передача информации о ценностях и иерархии; 3) телеская – система целей и средств без религиозного значения; 4) ролевая – взаимодействие статусов и положений. Описание структуры ритуала возможно только при синергии всех четырех «точек зрения». Кроме того, важной характеристикой ритуала является *смысл*. Существует три способа «символической референции» (Там же): 1) явный смысл, сознательный; 2) латентный смысл, сознательно-бессознательный; 3) скрытый смысл, бессознательный. Подлинный ритуал должен содержать «неизменность» [2, с. 18]. Трансформируясь, он теряет свои функции и значение. Центральной фигурой любого ритуала является шаман или духовный проводник.

Ритуалы делятся на *отрицательные* (система запретов) и *положительные* (поощрение), в т.ч. *искупительные*; *имитационные* (подражающие) и *коммеморативные* (воспроизводящие); *магические* и *религиозные*; *кризисные* и *календарные*, ритуалы *родства*.

Е. Чепл и С. Кун предложили также ритуал «интенсификации» [13, с. 14], то есть ритуал-совокупность предыдущих, направленный на повышение сплоченности с целью противостоять внешнему миру.

Рассмотрим и проанализируем ритуалы, представленные в романе О. Скотта «Twilight of the Gods», который стал материалом для данного исследования.

Роман «Twilight of the Gods» (2020)

Оден Скотт (род. 1967 г.) – современный американский писатель, чья дебютная работа «Man of Bronze» (2005), написанная в жанре исторического романа, вызвала огромный резонанс в западных СМИ. За этот и последующие романы автор получил одобрение влиятельного «Общества исторического романа» (англ. Historical Novel Society), некоммерческого международного литературного объединения, которое занимается распространением жанра исторического фэнтези. О. Скотт пишет не только книги, но и рассказы, научно-популярные статьи, правила для настольных игр, а также сопроводительные материалы к компьютерным играм.

Роман «Twilight of the Gods» (2020) («Сумерки богов») является вторым в серии книг «Grimnir» («Гримнир»), в которую, по замыслу автора, должны войти рассказы «Beasts of Waste and Desolation» (2022) («Чудища пустоши и разрушений») и третья книга, чей выход в печать запланирован в 2023 году. Американская библиотечная ассоциация (Reference & User Services Association) с 2018 г. внесла серию «Grimnir» в список рекомендованного чтения.

Анализируемый роман раскрывает историю Гримнира, последнего из народа каунар («каунаров») с новой стороны. Спустя два столетия после событий первой книги герой поселился в шведском лесу вместе с местными язычниками. Они воздвигли в честь него культ «Скрытого»¹ (англ. яз. The Hooded One), а Гримнир взамен защищает их от угроз внешнего мира. Язычники переживают тяжелые времена: сменилась верховная жрица, и ее место заняла еще совсем молодая девушка Диса Дагрудоттир. Кроме того, Рим объявил крестовый поход, и теперь Гримниру предстоит защитить свою веру и свой народ.

Ритуал погребения в романе «Twilight of the Gods»

Для удобства все обрядовые действия, рассматриваемые в статье, поименованы нами «ритуалами». Первый ритуал, встречающийся в романе, – это похороны. А.Я. Гуревич в своих статьях об эпохе викингов не раз замечал, что «особенно ярко духовную культуру скандинавов этой эпохи характеризуют погребения» [5, с. 170].

О. Скотт в своем романе «Twilight of the Gods» не дает детального описания похорон: нет информации о том, как именно подготавливали тело Кольгримы Гудрунардоттир к упокоению (англ. яз. Kolgríma Guðrúnardóttir). Описание начинается сразу с экспозиции и с задач, которые стоят перед жрецом или

жрицей: «Перед Вороньим Камнем был сложен костер, где лежал труп, завернутый в ткань. <...> Диса мало что знала о своих обязанностях, но она знала одно: только жрица Скрытого могла зажечь огонь, который поглотит бренные останки ее предшественницы»². Назначение Вороньего Камня в ритуале не упоминается, однако можно сделать предположение, что это определенный ориентир или некий центр, вокруг которого и была построена деревня. Далее О. Скотт описывает, что это за камень и каким образом он появился в деревне: «...кусок базальта, смутно напоминающий перо ворона, чуть более четырнадцати футов в высоту, на одну сторону широкий и плоский»³. Данный камень появился в поселении благодаря Гифру (англ. яз. Gífr), одному из предков Гримнира. На Вороньем Камне вырезали следующие слова: «Сын Гифра Кьялланди воздвиг этот камень в память о Радболге, своем брате. Он умер в объятиях змея»⁴. Необходимо отметить, что в оригинале данная надпись выделена курсивом: таким образом О. Скотт указывает на скандинавскую фольклорно-эпическую традицию романа.

Главная героиня Диса во время анализируемого ритуала читает речь о принятии всех обязанностей покойной: «То, что было твоим при жизни, я, Диса Дагрудоттир, теперь считаю своим! Твои долги теперь мои! То, что была должна ты, теперь должна я!»⁵ Далее все жители деревни, начиная с Дисы, предали тело Кольгримы огню.

Рассмотрим эпизод похорон в скандинавской традиции подробнее. Впервые погребальные обряды скандинавов были описаны арабским путешественником и писателем Ибн Фадланом (877–960 гг.) в его мемуарах о знакомстве с русами. О. Скотт для изображения ритуала погребения выбрал один из типичных сюжетов, а именно возведение погребального огня. Второй способ «упокоить душу» воина или отправить ее в загробный мир – это так называемый «погребальный корабль» [5, с. 50]. Такой способ, к примеру, упоминается в «Перечне Инглингов»: дружинники конунга Хаки сожгли его на погребальном костре, который разводили на корабле, пущенном по волнам.

Данный ритуал в символическом и аксиологическом аспектах предстает как ритуал упокоения души и отправления ее в мир мертвых. Телеская и ролевая функции этого ритуала – передача титула от одного жреца к другому. Центральной фигурой данного ритуала является жрец. В мифопоэтической классификации это воспроизводящий и религиозный ритуал.

² «A pyre lay prepared before the Raven Stone, topped by a linen-swaddled corpse. <...> Dísá did not know much about her duties, but she knew this: only a priestess of the Hooded One could light the fire that would consume her predecessor's mortal remains» [15, с. 55].

³ «...chunk of basalt, vaguely reminiscent of a raven's feather – a bit over fourteen feet in height with one side that was broad and flat» (Там же, с. 274).

⁴ «Gífr Kjállandi's son raised this stone in memory of Raðbolg, his brother. He died in the wyrm's embrace» (Там же).

⁵ «What was yours in life, I, Dísá Dagrúndóttir, now claim as my own! What debts you owed are now my own! What was owed to you now is owed to me!» (Там же, с. 56).

¹ Далее в тексте статьи перевод цитат из романа О. Скотта на русский язык выполнен М.А. Бахлаевой.

Жертвенный обряд призыва предков в романе О. Скотта «Twilight of the Gods»

Следующий ритуал, который проанализирован нами, – это *жертвенный обряд призыва предков*. Уточним, что название этого ритуала нами было предложено условно, так как в тексте романа О. Скотта наименования нет: Гримнир предлагает свою помощь, в общих чертах объясняя жителям деревни, что собирается сделать.

В романе «Twilight of the Gods» ритуал описан следующим образом: на некоем религиозном месте зажигается костер, при этом неважно, кто именно будет его разводить и поддерживать силу и яркость пламени. Далее в образовавшемся от костра «колодце тени»⁶ размещается некая приманка, предположительно жертвенная фигура. Затем выполняется ряд таинственных действий, наделенных магическим смыслом и направленных на взаимодействие с «жертвой». Магические действия сопровождаются специальными речами-заклинаниями. Далее кровью закланной жертвы окропляется само религиозное место. Ритуал считается завершенным, если предок «явил себя».

Гримнир провел ритуал следующим образом: велел всем развести огонь, чтобы в тени от него утонул Вороний Камень, руническая стела, предположительно обладающая магическими свойствами. Туда поместили останки павшего в бою воина-дана таким образом, чтобы на них не попадал свет. Для удобства останки были перемещены в хозяйственное ведро без отличительных признаков и опознавательных знаков. Гримнир «перемешал кровь и внутренности бедренной костью»⁷, также находившейся в ведре: три раза по часовой и три раза против часовой стрелки. Гримнир трижды повторил данное действие, произнося вслух обращение к предкам, живущим в месте, называемом Нострэнд (исл. Náströnd, шв. Nastrand, «Берег Мертвых» [1, с. 187]). Согласно «Старшей Эдде», Берег Мертвых – это место в царстве Хель, где живет великий змей Нидхёгг и обгладывает трупы. Это загробная жизнь для тех, кто виновен в убийстве, прелюбодеянии и нарушении клятв – во всем, что скандинавы считали худшими из возможных преступлений человека.

После обращения к предкам Гримнир вылил кровь и останки дана на Вороний Камень, продолжив читать заклинание. Он перечислил всех своих предков, остановившись на том, чьей помощи ждал: «Гифр Кьялландиссон, / К тебе я зываю»⁸.

Завершается ритуал объявлением имени того, кто его проводит, которое можно переложить следующим образом: я, Гримнир, сын Балегира, сделал эти ворота из крови и кости и зову вас к своему порогу. Данная формулировка похожа по форме на традиционную надпись на рунических камнях: как правило, они очень краткие и состоят или из одного слова, или представляют собой некую «графаретную формулу» [9, с. 419], если речь идет о мемориальной надписи, например «Я, X, вырезал руны для Y».

В результате проведения ритуала на плоской стороне Вороньего Камня, послужившего символическими «воротами», сформировались голова и плечи Гифра. Они были «казалось бы, сделанные из застывшей сукровицы, безглазые и не имеющие рта»⁹. Ритуал, судя по описанию в романе, можно считать успешно проведенным.

Отметим, что методика проведения данного ритуала может варьироваться, так как скрелинг¹⁰ на вопрос «Ты когда-нибудь делал это?» ответил «Что-то похожее на это»¹¹. Тем не менее, точно определить назначение человеческой жертвы в данном ритуале нельзя. Мы предполагаем, что это религиозное «кормление предков» было вызвано попыткой воплотить в крови и костях призванного духа, так как кости позже исчезли в плоскости Вороньего Камня.

Данный ритуал может быть описан следующим образом: символически и ценностно это ритуал обращения к предкам; телесная и ролевая функции этого ритуала – помощь и ответы на вопросы. Центральной фигурой данного ритуала является Вопрошающий. Это положительный ритуал, воспроизводящий, нерелигиозный.

Ритуальное лечение в романе О. Скотта «Twilight of the Gods»

Третий тип обрядовых действий, рассмотренный в статье, – это *ритуал восстановления, или ритуал лечения*, проведенный троллем Халлой. Роль врачевателей, как правило, отводилась женщинам, поэтому выбор данной героини для исполнения этого обряда вполне объясним. Халле предстояло заживить раны на теле и голове Дисы. Для того чтобы это сделать, тролль прибегла к помощи ритуала, так как лечить такие тяжелые травмы самостоятельно она не может. Девушку положили на специальную плиту, по краям которой находилось «созвездие глубоко вырезанных рун, выкованных из серебра и светящихся, излучающее неземной свет»¹². Чтобы активировать древнюю магию, Халла принялась за ритуальные пения, обращенные к ветте (vættir) – духам природы. В романе упоминается несколько типов ветте (мн. ч. веттиры): landvættir – духи земли и хранители местности, vatnavættir – духи воды, а также духи остальных стихий.

Троль пела и измельчала в ступе при помощи пестика некоторые ингредиенты: конопляное семя, янтарь, патину и уксус, железную стружку от огненно-черных скал, которую «сбросили с небес сами боги»¹³, и порцию сырого, неразбавленного вина из виноградников древних греков. Все это было смешано при помощи палочки, сделанной из пыли, оставшейся после вырезания на плите рун. Затем тролль приготовила «Вино Гуннлёд»¹⁴. В «Эддах» не встречается

⁶ В оригинале: «a well of shadow» [15, с. 275].

⁷ В оригинале: «stirred the blood and viscera with the thigh bone» (Там же, с. 276).

⁸ «Gífr Kjallandisson, / I call out to you» (Там же).

⁹ В оригинале: «seemingly made from congealed ichor, eyeless and owning no mouth» [15, с. 277].

¹⁰ Скрелинг (ст.-норв., «skræling» абориген) – наименование народа, к которому принадлежит Гримнир.

¹¹ «Something akin to it» (Там же, с. 275).

¹² В оригинале: «a constellation of deeply-cut runes, silver-wrought and glowing, provided an unearthly light» (Там же, с. 83).

¹³ В оригинале: «the Gods themselves hurled down from the heavens» (Там же, с. 84).

¹⁴ В оригинале: «Wine of Gunnlöð» (Там же, с. 79).

упоминаний подобного напитка, однако в поэтической «Эдде» Снорри Стурлусона Гуннлёд упомянута как хранительница так называемого «меда Суттунга» [11, с. 60], меда поэзии, наделявшего богов и людей поэтическими способностями.

Далее Халла вылила на каменную плиту, где лежала Диса, половину напитка. Она «катализовала» возникновение на камне побегов ясеня (священного у скандинавов дерева), дуба, ивы и рябины. Выбор деревьев нам кажется не случайным, так как листьями, корой, плодами и семенами данных растений в народной медицине лечат некоторые хронические заболевания. Кроме того, сок ясеня употреблялся и как противоядие от змеиного яда.

Побеги преобразовались в «гомункула, манекена, созданного в пародии на человеческую форму»¹⁵, с которым позже Халла вела диалог об излечении Дисы. В результате тело героини было оплетено сотней корешков и усиков, а комнату, в которой они находились, наполнил «жуткий» зеленый свет и запах жимолости, мокрой травы, свежеспаханной земли и гиацинта. После завершения ритуала Диса была здорова.

Данный ритуал может быть описан следующим образом: символически и ценностно это ритуал обращения к духам природы; телесная и ролевая функции этого ритуала – помощь и лечение. Центральной фигурой данного ритуала является жрец или шаман. Это положительный ритуал, воспроизводящий, нерелигиозный.

Заключение

В данной статье нами были рассмотрены и определены понятие «ритуал», его структура и основные характеристики, а также проанализировали обряды, упомянутые О. Скоттом в романе-фэнтези «*Twilight of the Gods*», а именно ритуал погребения, жертвенный обряд призыва предков и ритуал лечения. Описывая данные ритуалы, автор подчеркнул народные мотивы в своем романе и указал на скандинавскую мифолого-культурологическую и лингвистическую основу своего произведения.

Литература

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / редколлегия: С. Шлапоберская (ответственный редактор) [и др.] ; вступительная статья А. Я. Гуревича ; художник В. Носков. – Москва : Художественная литература, 1975. – 752 с.
2. Быкадоров, А. И. Ритуал в современной культуре : специальность 09.00.13 «Философия и история религии,

философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Быкадоров Александр Иванович ; Ростовская государственная академия архитектуры и искусства. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.

3. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова // *Philology.ru* : русский филологический портал, 2000. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/glazunova-00.htm> (дата обращения: 22.04.2022). – Текст : электронный.

4. Гуревич, А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги / А. Я. Гуревич. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 352 с.

5. Гуревич, А. Я. Избранные труды. Норвежское общество / А. Я. Гуревич. – Москва : Традиция, 2009. – 470 с.

6. Журавлев, И. В. Соотношение ритуала и мифа и механизмы коммуникативного воздействия / И. В. Журавлев, Ю. В. Журавлева // *Вопросы психолингвистики*. – 2015. – № 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-rituala-i-mifa-i-mehanizmy-kommunikativnogo-vozdeystviya> (дата обращения: 09.04.2022). – Текст : электронный.

7. Кордас, О. М. Роль ритуала в антропосоциогенезе / О. М. Кордас // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. – 2015. – № 5 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rituala-v-antroposotsiogeneze> (дата обращения: 15.04.2022). – Текст : электронный.

8. Сафрон, Е. А. Традиции романа воспитания в городском фэнтези (на примере романа М. и С. Дяченко «*Vita Nostra*») / Е. А. Сафрон // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2019. – № 11. – С. 48–51.

9. Словарь средневековой культуры / редколлегия: А. Я. Гуревич (ответственный редактор) [и др.]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 632 с.

10. Стоянова, Е. В. От ритуала и мифа к метафоре / Е. В. Стоянова // *Русистика*. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rituala-i-mifa-k-metafore> (дата обращения: 15.04.2022). – Текст : электронный.

11. Стурлусон, С. Младшая Эдда / С. Стурлусон ; РАН ; редколлегия: М. И. Стеблин-Каменский (ответственный редактор) [и др.]. – Москва : Наука, 2006.

12. Тэрнер, В. Символ и ритуал / В. Тэрнер ; составитель В. А. Бейлис ; ответственный редактор Е. М. Мелетинский. – Москва : Наука, 1983. – 277 с.

13. Черных, А. И. Ритуалы в медиатизированном обществе / А. И. Черных ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 56 с.

14. Quine, W. O. Natural kinds / W. O. Quine // *Naming, necessity, and natural kinds* / Corell University Press ; ed. by S. P. Schwartz. – Ithaca. – L., 1977. – P. 155–176.

15. Scott, O. *Twilight of the Gods* / O. Scott. – New York : St. Martin's Publishing Group, 2020. – 352 p.

N.G. Sharapenkova, M.A. Bakhlaeva

SCANDINAVIAN PAGAN RITUALS IN THE ODEN SCOTT'S NOVEL «TWILIGHT OF THE GODS»

The modern imaginative-fiction novels are based on folklore and mythology. The study analyses the pagan rituals in Oden Scott's novel «*Twilight of the Gods*»: a burial ritual, a sacrificial rite of calling the ancestors, and a healing ritual. The novel describes the events in Sweden in the early 13th century, when Conrad the White's crusade targeted to eradicate paganism.

Novel, imaginative fiction, Oden Scott, «*Twilight of the Gods*», magic, burial ritual, sacrificial rite of summoning ancestors, healing ritual.

¹⁵ В оригинале: «homunculus, a manikin wrought in parody of the human form» [15, с. 85].